

Джон быстрыми ударами и взмахами огибал мечи, используя запястье, чтобы вращать и поворачивать два меча из валирийской стали. Он обнаружил, что ему не очень хорошо удается использовать двойные мечи для своего прежнего агрессивного стиля. Но когда он передал один меч для защиты, а другой для атаки, его движения стали плавными, как вода.

Даже с этим небольшим прорывом в новом стиле, он развивался, он знал, что лучший способ владения двойными мечами - это поочередное переключение ролей рук с мечами во время боя. Это был лучший способ заставить противника гадать, и в отличие от обычных стилей, используемых вестеросскими рыцарями, скорость и точность были ключом к обоюдному владению мечом. На данный момент он был едва ли в курсе дела, но новое увлечение помогало ему занять ум, не говоря уже о том, что он готовился к грядущим войнам. Хотя до смерти у него были те же инстинкты и мышечная память, он чувствовал, что смена стиля была более чем желательна, особенно учитывая грядущие войны.

Говоря о войнах, он время от времени общался с Раегалом. Теперь, когда он знал, на что способен дракон, он мог защитить свой разум от влияния Раегала, контролируя собственные воспоминания. Он обнаружил, что лучшим способом отвлечь дракона является нагнетание музыки в их психическую связь. Раегаль очень любил песни, и это помогало зеленому дракону быть достаточно счастливым, чтобы следовать графику, который он составлял для дракона.

В данный момент Ригал находился вне бухты работорговцев и отдыхал на краю Разрисованных гор. По плану Рэйгал должен был пролететь через Дотракийское море прямо в Андалос. Оттуда дракон мог достичь побережья Браавоса, а затем Рхегалу придется пересечь Узкое море и добраться до гор Вейла. Затем Раэгалу придется перелететь на Пальцы и, наконец, прибыть в Рамсгейт. Таков был примерный план путешествия, который придумал Джон, и он знал, что говорить о нем просто, но осуществить то, что равносильно межконтинентальному перелету, будет очень трудно и медленно.

Использование Рейгала против Болтонов было его планом Б, а план А предполагал нечто гораздо более сложное. Он готовил себя к этому плану, поскольку не собирался позволить Рамси Сноу убить Рикона. Северу действительно нужен Старк, вокруг которого можно сплотиться, а у Джона есть амбиции на Юге, вместо того чтобы сидеть в Винтерфелле.

Джон продолжал тренироваться еще несколько минут, после чего решил закончить тренировку. Затем он решил немного потренироваться со своими способностями варга. По признанию Бриндена, он очень хорошо справлялся с частичным контролем над Рейгалом, но возможности его способностей варга были безграничны.

По словам Бриндена, тот факт, что Джон мог частично колдовать с Рейгалом даже с помощью деревьев Вейрвуда, был признаком его способностей к колдовству. Бринден объяснил увеличение силы тем, что Джон был воскрешен после смерти, и тем, что его кровь подверглась воздействию такого явления. Какова бы ни была причина, он не собирался жаловаться на полученный прирост силы.

Джон сел на землю и, сделав глубокий вдох, вытолкнул свое сознание из тела. Без деревьев Вейрвуда, которые усиливали и фокусировали его силу, он чувствовал себя так, словно парил

на сильном ветру, но, к счастью, ему удалось зацепиться за ворона недалеко от своего места. Его зрение медленно прояснилось, и теперь он мог видеть глазами ворона.

Лети, - скомандовал Джон, и ворон слетел с ветки дерева. Он направил ворона дальше на юг, и тут он встретил другого ворона. Как и велел Бринден, он попытался разделить свое сознание, которое уже было внедрено в первого ворона, и вцепился во второго ворона. Ворон некоторое время колебался и чуть не врезался в дерево, но прежде чем это произошло, Джону удалось обрести полный контроль, и ворон присоединился к другому в воздухе. Подобным образом он пробовал делать это с другими птицами, пока его концентрация не нарушилась на пяти.

"Пять - неплохое число, но я могу лучше". сказал Джон себе, прежде чем снова начать воевать.

Через некоторое время ему надоело колдовать, и он прекратил это занятие. Бринден предупреждал его, что многократные войны могут нанести серьезный вред психической устойчивости. Это было последнее, что нужно Джону, поэтому он взял столь необходимый перерыв. Но это не значит, что он собирался бездельничать. Вместо того чтобы терять время, он сразу же отправился на поиски сира Давоса. Он нашел его наблюдающим за тренировкой братьев Ночного Дозора во дворе Черного замка.

Подойдя к бывшему деснице короля Станниса, Джон заметил, что Мелисандра наблюдает за ними с противоположного конца двора.

"Я думал, ты будешь путешествовать на юг, Джон?" спросил сир Давос, облокотившись на перила.

"Да, но только с армией, поэтому я и пришел к вам", - ответил Джон, присоединившись к Давосу и наблюдая за тренировкой своих бывших братьев.

"Ну, ты пришел не к тому человеку, парень. Как ты видишь, у меня нет армии, а та единственная, с которой я выступил в поход, была разбита Болтонами". Давос пожал плечами, но вопросительно посмотрел на Джона.

"Может, у вас и нет армии, сир Давос, но у вас есть корабли, пришвартованные в Иствотче. Они все еще пришвартованы в бухте, и если они последуют за вами, я хотел бы их использовать", - сказал Джон и подождал ответа Давоса.

"Я думал, что после смерти Станниса флот должен был отплыть обратно на Драконий Камень?" удивленно спросил Давос.

"Но как они узнают о короле Станнисе, если они изолированы в Иствотче? До сих пор ни один ворон не прилетал из Черного замка после смерти мейстера Эймона. В отсутствие короля Станниса будут ли они следовать твоим приказам?" спросил Джон, и Давос на некоторое время замолчал, пока контрабандист, превратившийся в рыцаря, размышлял в тишине.

"Возможно, мне удастся убедить некоторых из них, но, говоря тебе, это будет нелегко. Мне очень неприятно это говорить, но большинство из тех людей во флоте - фанатики, и они скорее послушают красную женщину, чем меня", - сказал Давос, глядя на Мелисандру, которая медленно поднималась к ним по ступеням.

"Миледи." Джон кивнул в ее сторону, так как знал, что она будет очень полезна в предстоящей кампании, а также в том, что последует за ней.

"Ты изменился, Джон Сноу. Раньше я едва ощущала твое присутствие, но теперь это почти как смотреть на яркую одинокую звезду в ночном небе. Господь благословил тебя, когда ты вернулся с того света", - сказала Мелисандра, обходя Джона по кругу и наблюдая за ним, к ярости Давоса, который довольно сильно скрежетал зубами. У Джона сложилось впечатление, что сир Давос перенял эту привычку у Станниса.

"Я не знаю ни о каких богах, миледи. Когда я умер, на том конце ничего не было. Не было ни Старых Богов, ни Утонувшего Бога, ни Семи Богов, ни даже Красного Бога. Я не утверждаю, что хорошо разбираюсь в божественных вопросах, но думаю, что богам все равно, что мы, смертные, делаем в этом мире. Если нам нужно что-то сделать, то это нужно сделать своими руками, а не полагаться на богов", - сказал Джон, который оставался скептиком даже после всего случившегося.

В его понимании он поверил бы в любого бога, если бы этот бог стоял прямо перед ним. До этого дня он не верил в них. Даже когда он был перед деревьями Вейрвуда, он знал, что нет никаких богов, присматривающих за кем-либо, но деревья давали некоторый уровень комфорта и усиливали его силу, что было беспроблемным вариантом.

"Даже когда ты не веришь, Господь присматривает за нами, Джон Сноу. Как ты думаешь, почему Господь вернул тебя? Ты должен сыграть свою роль в грядущей великой войне, Джон Сноу. Ты - принц, которого обещали". Сказала Мелисандра, и Джон увидел, что Давос собирается придумать умный ответ.

Но прежде чем это произошло, Джон заговорил с Давосом. "Да, нам всем нужно работать вместе, если мы хотим победить Ходоков. Не знаю, как боги, но я знаю, что нам нужно больше людей, чем могут выставить Ночной Дозор или Вольный Народ. Нам нужно больше, чем Северу, чтобы у нас был хоть какой-то шанс против Ночного Короля. В его армии маршируют сто тысяч мертвецов. Возможно, даже больше, если учесть всех мертвых зверей к северу от Стены. Нам нужны армии Семи Королевств, чтобы иметь шанс, но сначала нам нужен Север. Пока Болтоны правят из Винтерфелла, северные лорды никогда не объединятся под их знаменами. Я уверен, что они уже планируют уничтожить Свободный народ, поселившийся в Даре. Прежде чем Болтоны соберутся с силами, я хочу напасть на них и захватить Винтерфелл. Сделать это я могу только с помощью Одичалых, а также при поддержке других северных домов. Маршировать зимой от Стены - самоубийство, но с флотом в Иствотче в этом нет необходимости. Я надеюсь, что вы и сир Давос сможете убедить капитанов кораблей перевезти армию в Белую Гавань, когда придет время".

Мелисандра обменялась с Давосом нерешительным взглядом, но в конце концов кивнула, что

заставило Джона испустить тихий вздох облегчения.

"Если мы собираемся сделать это, то должны отправиться в путь уже сегодня", - сказал Давос, многозначительно глядя на Мелисандру.

"Я буду готова, сир Давос". Мелисандра осторожно кивнула.

"Я знаю, что вы не должны этого делать, но спасибо вам, сир Давос". Джон быстро добавил, прежде чем Давос ушел.

"Все так, как вы сказали. Никто не может укрыться от этой войны, и если я могу сыграть свою роль хоть в малой степени, то я это сделаю", - сказал Давос и, кивнув, отправился готовиться к путешествию.

"Я подозреваю, что тебе есть о чем попросить меня, Джон Сноу. Проси, чего хочешь, и если это в моих силах, я помогу, чем смогу", - сказала Мелисандра, которая теперь стояла лицом к лицу с Джоном, и он уделял ей безраздельное внимание.

"У меня есть план, как справиться с Ночным Королем, и мне нужна ваша помощь, чтобы нанести, так сказать, убийственный удар. Я объясню вам свой план, а вам нужно будет только согласиться, если вас устроит мой план. Что скажете?" спросил Джон, и его не удивило, что Мелисандра с энтузиазмом кивнула. И Джон начал подробно объяснять свой план.

Сиру Давосу понадобилось меньше часа, чтобы приготовить лошадей и необходимую провизию. Им потребуется не менее двух дней, чтобы добраться до Иствотча, и это было все время, необходимое для убеждения Вольного народа. Джону нужно было убедиться, что он заручится поддержкой Вольного народа до прибытия Сансы, что должно было произойти скорее раньше, чем позже, поскольку он наблюдал за Сансой и двумя ее спутниками через деревья Вейрвуда. Они приближались к Черному замку, и это заставило Джона ускорить реализацию своих планов. Джон сел на коня и поскакал из Черного замка в Дар, чтобы поговорить с вождями Вольного народа.

Когда он въехал в лагерь, который Свободный народ сумел собрать вместе, его встретили почтительными кивками, а в крайнем случае - незаинтересованным хмурым взглядом. Что касается первого впечатления, то Джон решил, что у него все в порядке. Увидев Тормунда, он остановил коня и быстро сошел с него.

"Я и сам собирался навестить тебя", - сказал Тормунд в качестве приветствия.

"Для чего?" с любопытством спросил Йон.

"Некоторые из мужчин видели, как южане по ночам разведывали наш лагерь. Знаешь что-нибудь об этом?" спросил Тормунд, и эта новость заставила Йона оживиться. Он не знал, что

так далеко на севере есть разведчики, но должен был догадаться.

"Скорее всего, из Дома Умбер, и поэтому я тоже здесь. Мне нужно поговорить со всеми вашими вождями", - сказал Йон удивленному Тормунду, но тот без возражений согласился.

Через несколько минут Йон стоял с группой Вольных Людей вокруг огромного костра, и вокруг них падал снег.

"Разведчики, с которыми столкнулись ваши люди, были из Дома Умбер. У них много претензий к Свободному народу, и это делает их опасным врагом. Они уже объединились с Болтонами и Карстарками и планируют отправиться сюда, чтобы перебить всех до единого", - сказал Джон, и вожди разных кланов разразились проклятиями. Джон решил идти вперед, пока ситуация не вышла из-под контроля.

"Я надеялся, что Станнис сможет победить Болтонов и объединить северных лордов. Если бы это произошло, Станнис обеспечил бы нам безопасность здесь, поскольку он верил, что угроза Северу реальна. С Болтонами у власти это не так. Они нападут и перебьют всех нас, если только..." Джон запнулся, обменявшись обеспокоенным взглядом с Тормундом.

"Если мы не уничтожим Болтонов первыми. Он хочет, чтобы мы сражались с Болтонами на юге", - сказал Тормунд с жестким взглядом, и Джона на мгновение охватило сомнение, но он пошел дальше, невзирая на последствия.

"Я знаю, что это не та сделка, которую мы заключили. Я не должен просить вас сражаться, но если мы не нанесем удар сейчас, у нас больше никогда не будет такой возможности. Другие северные дома пока не будут выступать на стороне Болтонов, но если мы будем ждать слишком долго, они заставят другие неохотно идущие дома идти на Стену. Если это случится, мы будем мертвы или еще хуже - задолго до того, как Иные переберутся через Стену", - сказал Джон, и вожди Вольного народа зароптали между собой.

"Когда мы шли за Мансом, Свободных людей было больше ста тысяч, и посмотрите на нас сейчас. Если мы будем сражаться в этой битве, что станет с остальными?" скептически спросил Далба, и Джон действительно понимал их опасения.

Его глаза нашли Вун-Вуна, единственного выжившего великана среди Вольного народа. Было жаль, что великаны вымрут вместе с Вун-Вуном, если только природа не вмешается и не восстановит равновесие. То же самое касалось и Вольного народа, который, рискуя всем, будет сражаться за него в Винтерфелле. По крайней мере, так они думали, и он не собирался раскрывать свои планы, несмотря на то, что заставлял их думать, что они умрут, потому что знал, что в конце концов удача будет благосклонна к нему, и это случилось в лице Тормунда.

Гигантский мужчина указал на Джона и сказал: "Он говорил за нас, когда никто другой не мог этого сделать в Черном замке. Он умер за нас, и если мы не готовы сделать то же самое для него, то мы трусы. Если эта битва - наша последняя, то так тому и быть. Лучше умереть, чем быть трусом". Тормунд свирепо зарычал, и Свободный народ погрузился в неловкое молчание.

Но оно было нарушено, когда Вун-Вун встал.

"Снег." Вун-Вун кивнул, и это был, так сказать, последний гвоздь. Теперь у Джона была армия, в которой он нуждался, но оставалось еще кое-что сделать.

"Мне нужно тридцать хороших людей, чтобы они были готовы к завтрашнему вечеру". Ион попросил

"Для чего они тебе нужны?" с любопытством спросил Тормунд.

"Я собираюсь взять замок". Джон ответил коротко, но отказался объяснять дальше, и в этот самый момент Санса, Бриенна Тартская и Подрик Пейн медленно въехали в лагерь на своих лошадях.

Увидев Джона, Санса спрыгнула с лошади и бросилась в его объятия, спрятав свою пылающую голову в его широкой груди. Джон почувствовал облегченные рыдания кузины и поклялся, что Рамси будет страдать, а все северные лорды, которые стояли в стороне и наблюдали за происходящим, будут навсегда поставлены на свои места. Если и было что-то, что он ненавидел больше всего в этом и предыдущем мире, так это насильник и все его молчаливые сообщники.

XXXXXX

Санса Старк смотрела в огонь, вспоминая свою жизнь в Винтерфелле до того, как по глупости отправилась на юг. Тогда она действительно была глупой девочкой и жестоко обращалась со своими братьями и сестрами, особенно с Арьей и Джоном. Оглядываясь назад на свою жизнь, она только сожалела. У нее была прекрасная и любящая семья, но ее эгоизм и глупость разрушили всю ее семью. Если бы только она не проболталась королеве о плане своего отца, то у нее все еще была бы семья.

При мысли о том, что она повинна в смерти отца, по правой руке пробежала дрожь. Как будто она взмахнула мечом вместо Илин Пейн перед Септой Баэлора. С тех пор ее били, унижали, продавали, как маток, издевались, мучили и насиловали. Именно тогда она по-настоящему поняла уроки своего отца. Когда наступает зима, одинокий волк умирает, но стая выживает.

Истинный смысл всегда заключался в том, чтобы полагаться и доверять только своей семье, но она никогда не ценила свою семью, и поэтому она ничего не почувствовала, когда продала своего отца Серсее Ланнистер. Предав отца, она предала всю стаю, и теперь посмотрите, в каком состоянии находится дом Старков. Робб и ее мать убиты присяжными знаменосцами дома Старков, Брана и Рикона нигде нет, но она надеялась, что они здесь, на Стене.

Но то, что она до сих пор не видела Джона и не слышала о них, вновь усилило ее опасения. Арьи нигде не было, но, по словам леди Брианны, ее младшая сестра путешествовала с Гончей. Единственный брат, к которому она могла обратиться за защитой, сидел рядом с ней, поглаживая успокаивающими кругами ее спину, как делал ее отец, когда она была расстроена

или сердита.

Она прижалась к Джону и снова почувствовала себя маленькой девочкой, ощутив себя дома. Она не могла сдержать слез, которые навернулись ей на глаза при мысли о доме. Она не заслуживала дома, она не заслуживала Джона, брата, которого едва знала из-за своих глупых предрассудков.

Санса выросла, узнав о том, что бастарды - грешные существа, но септа Мордейн ошибалась. Ее мать была неправа, семь богов были неправы. Все они были неправы, потому что, когда она смотрела на Джона, она видела лишь человека, готового на все, чтобы защитить ее. Он был ее братом, а она - его сестрой. Теперь она знала, что такое семья, и что на семью опираются узы, которые продержатся века. Никому другому нельзя было доверять, и она могла бы избежать всего, что случилось, если бы только была похожа на Арью. Она слегка икнула при мысли о том, что хотела бы быть похожей на свою младшую сестру Арью.

"В чем дело, Санса?" спросил Джон, и его ровный голос вытащил ее из депрессивной ямы, в которую она сама себя загнала.

"Ничего - я просто думала о том, как бы я хотела быть похожей на Арью". Санса неловко рассмеялась, незаметно вытирая глаза, чтобы Джон не увидел ее слез.

"Ну и что! Ты хочешь преследовать меня, чтобы я научил тебя сражаться мечом, пускать стрелы и участвовать в эпических битвах?" Джон спросил со смехом, и Санса не могла не присоединиться. В ее жизни было мало вещей, над которыми она могла смеяться, и все они касались ее семьи. Это было свидетельством того, как сильно она страдала, когда потеряла свою семью.

"Ну, я не знаю, как сражаться, но я бы согласилась быть достойной сестрой. Я должна была быть как Арья и относиться к тебе лучше, но я была ужасна и с тобой, и с ней". Санса снова ушла в себя, когда всплыли воспоминания о ее детстве.

"Ты была ребенком, Санса. Я никогда не чувствовал, что ты ужасно обращалась со мной или Арьей", - сказал Джон, и Санса бросила на него недоверчивый взгляд.

"Ну, возможно, ты мог бы быть немного добрее к Арье, но ты никогда не относился ко мне ужасно. Самые приятные воспоминания у меня остались от Винтерфелла с тобой, Арьей, Браном, Риконом и Роббом. Несмотря ни на что, я бы ничего не изменил в нашем детстве", - со счастливой улыбкой сказал Джон, и Санса удивилась, как ее брат может быть счастлив их общим детством. Она все еще помнила, как тонко они с матерью оскорбляли Джона. Она все еще слышала резкие оскорбления, которые септа Мордейн обрушивала на Джона даже в его присутствии.

"Не смотри так удивленно, сестра. Последние несколько лет на Стене научили меня ценить, насколько я была благословенна по сравнению с другими, менее удачливыми людьми. По крайней мере, у меня были полные животы даже в самые суровые зимы. Многие из моих

заклятых братьев никогда в жизни не видели нормальной еды. По сравнению с этим мои беды ничтожны и бессмысленны", - сказал Джон, и Санса поразилась тому, как изменился ее брат за годы, прошедшие после его ухода на Стену.

"Если бы у меня был шанс, я бы очень сильно изменился. Например, я была бы лучшей сестрой для тебя, и не лги, чтобы мне было удобно, Джон. Я была ужасна с тобой и Арьей. Я унижала все, что связано с Севером, и никогда по-настоящему не понимала уроки нашего отца о стае. Я предал..." Санса мгновенно захлопнула рот, едва не выдав свой самый большой секрет. Она закусила губу и почувствовала медный привкус собственной крови. Она вышла из ступора, когда Джон обхватил ее руками и крепко обнял.

"Тебе не нужно ничего говорить, Санса. Я знаю, о чем ты говоришь, и ты не должна винить себя. Даже если бы ты не рассказала Серсею Ланнистер о планах отца, она так или иначе узнала бы. За ним уже следили три группы шпионов, и в то время Серсея не была его главным врагом", - сказал Джон, и она испуганно попятилась. 'Как? Как Джон мог узнать об этом? Она никогда никому не рассказывала об этом! Санса теперь боялась, и ей казалось, что в ее животе образовалась глыба льда.

"Тебе не нужно бояться, Санса. Ты была маленькой девочкой, которую учили только шить, петь песни и танцевать. Придворная политика была выше твоих сил в том возрасте и в то время. Отец не должен был брать тебя в Королевскую Гавань или Арию, если уж на то пошло. Кроме того, он не осудил бы тебя за то, что ты думаешь, Санса. Он любил нас всех слишком сильно, больше, чем даже свою честь. В конце концов, он признался во всех этих ложных преступлениях на ступенях Септы Бейлора ради тебя. Он надеялся, что ты будешь в безопасности, и он готов потерять голову снова и снова, если это означает, что ты или кто-то из нас останется в безопасности. Так что прости себя, Санса, и стань волчицей, которой Старк всегда был и остается. Убей девочку, которой ты была, и стань женщиной, которой ты всегда должна была быть. Будь Старком из Винтерфелла", - сказал Джон, и она не знала почему, но ее страхи и тревоги улетучились в его теплых объятиях. После долгих лет она почувствовала, что снова стала настоящей Старк. В ее голове роилось множество вопросов, но прощение Джона значило для нее очень много.

Долгое время Санса оставалась в объятиях своего брата, но после того, как она немного пришла в себя, она медленно отстранилась и посмотрела в его серые глаза. Она рассеянно отметила, что его глаза стали темнее.

"Откуда ты все это знаешь?" спросила Санса, любопытствуя, откуда ее брат, который был на Стене, знает так много о том, что произошло в Королевской Гавани.

"Это долгая история, и большая ее часть - печальная повесть". Джон печально улыбнулся, и на мгновение Санса увидела боль в глазах брата. Она задалась вопросом, что могло заставить ее брата испытывать такую боль.

"У меня есть столько времени, сколько мне нужно, чтобы услышать эту историю", - сказала Санса, положив свои руки на руки брата.

Джон рассмеялся, глядя на ее лицо, и начал рассказывать историю. Всю ночь Санса не спала, захваченная рассказом о подвигах своего брата.

XXXXXXXXXX

Тирион Ланнистер расхаживал взад-вперед в зале совета своей новой присягнувшей королевы Дейенерис Таргариен. Если бы кто-нибудь сказал, что он будет служить королеве Таргариенов, когда он был в Королевской Гавани, он бы рассмеялся и, возможно, даже одарил бы его несколькими меткими словами. Но сейчас он служил королеве Таргариенов в Мерине в качестве ее советника. Когда Варис рассказал ему о королеве на востоке, которая якобы является последним шансом для стабильного правителя сесть на Железный трон, он был заинтригован.

Эта интрига привела его к захватывающему приключению через руины Валирии до самой Миэрин. У него были мысли написать книгу, описывающую его приключения, но он сомневался, что кто-нибудь ее прочтет, ведь она будет написана карликом-родственником.

Если не считать его неудач в качестве опытного писателя, у него был плохой день. Королева исчезла из города после нападения Сынов Гарпии. Это само по себе подвергло город Миэрин значительному стрессу, тогда отсутствие королевы не осталось незамеченным работарговцами. По словам Вариса, рабовладельцы Волантиса, Астапора, Юнкая и других рабовладельческих городов объединили свои ресурсы, чтобы поднять восстание против правления королевы. Ситуация не улучшилась, когда у бывших рабов не осталось новых перспектив. Похоже, у королевы Дейенерис не было решения заменить институт рабства чем-то другим.

Хотя это было серьезным просчетом со стороны Королевы Драконов, Тириону удалось добиться некоторого успеха в этой области. Красные жрецы в городе очень помогли людям, дав им столь необходимое направление в жизни. Ему даже удалось нанять несколько бывших рабов на небольшие строительные работы в пирамиде. Он также потихоньку расширял флоты Мерина, чтобы в конечном итоге переправить армию королевы в Вестерос. Последние его тревоги исходили не только от Сынов Гарпии, но и от дракона Раегала.

Прошло два дня с тех пор, как зеленый дракон сбежал из тюрьмы, в которую его заточила королева Дейенерис. Тирион, как и все обитатели великой пирамиды, содрогнулся от ужаса в ту ночь, когда Рхегаль разрушил свою тюрьму и улетел. Когда королева вернется, Тирион не знал, как ему сообщить эту новость, и тот факт, что именно он освободил их из плена, сыграл против него. К счастью, второй дракон Визерион, похоже, был разумным и оставался в Миэрине. Дракон, правда, иногда вылетал из пирамиды, но пока никаких инцидентов не было, и это было единственное облегчение, которое Тирион пока испытывал.

Он перестал вышагивать, когда в зал совета вошли Миссандея и Серый Червь. Он решил не терять времени и сразу перейти к делу.

"Есть ли какие-нибудь новости о Рейегале?" спросил Тирион, вопреки надеждам надеясь, что этот проклятый дракон был замечен. Он действительно заслуживал удара по лицу за свой

трюк.

"Один рыбак сообщил, что видел зеленого дракона, летящего в направлении Крашенных гор. Поскольку улицы становятся опасными для горожан, Безупречным приходится регулярно патрулировать улицы. Я не могу выделить людей, чтобы выследить дракона, и даже если мы это сделаем, что нам делать?" - сказал Серый Червь и посмотрел на Тириона, который благоразумно не стал пререкаться с капитаном Безупречных.

"Вам не следовало снимать цепи с драконов с самого начала. Ее милость не просто так заковала их в цепи, а теперь ты выпустил одного из них в открытое небо. Рейегаль может быть где угодно, и когда королева вернется, ты сам сообщишь ей об этом", - сказала Миссандея, и Тирион с ужасом заметил, что Серый Червь тоже кивает.

"Пожалуйста, не будь таким. Мы все на одной стороне", - сказал Тирион и попытался приветливо улыбнуться, но улыбка рассыпалась в гримасу.

"В этом вопросе вы на своей собственной стороне, лорд Тирион. Ее Светлость считает драконов своими детьми, а вы - тот, кто несет ответственность за ее пропавшего ребенка. Мы не участвуем в этом деле", - сказала Миссандея и вышла из зала совета, за ней последовал Серый Червь.

"Похоже, ты облажался, друг мой", - сказал Варис, входя в зал совета и заставая врасплох Тириона, который как раз наливал себе бокал вина. Быстро поймав себя, он налил еще один бокал вина и протянул его Варису.

"Расскажи мне об этом. Похоже, меня внезапно постигло несчастье, друг мой", - сказал Тирион, усаживаясь в мягкое кресло и быстро осушая бокал, несмотря на неодобрительный взгляд Вариса.

"Мои маленькие птички будут прислушиваться к любому шепоту, касающемуся драконов, мой друг. Хотя, я надеюсь, ты принял необходимые меры, чтобы третий дракон не покинул Миэрин". Варис предупредил, делая небольшие глотки из бокала.

"Даже их мать не может их контролировать. Как, по-твоему, я вдруг стану искусным хозяином питомника для драконов?" Тирион застонал, спрятав лицо за ладонями.

"Я умоляю тебя придумать какой-нибудь способ, мой друг. Я беспокоюсь за твою голову размером с горошину, когда королева поймет, что ты выпустил одного из ее драконов на волю. Я буду следить за Волантисом, поскольку от дочери Валирии доносятся интересные шепотки", - сказал Варис, поставив недопитый бокал вина на стол и окинув Тириона оценивающим взглядом, прежде чем удалиться.

Тирион разочарованно хмыкнул и задумался о том, как заставить дракона остаться. О физической силе не могло быть и речи, а он был не настолько пьян, чтобы пытаться совершить

такую глупость. Единственный путь, который он видел, - это как-то заинтересовать Визериона и развлечь его под Пирамидой. Но настоящая дилемма заключалась в том, что же такого интересного могут найти драконы, чтобы оставаться взаперти в темном подземелье? Он был уверен, что ответ найдется. Возможно, дракона можно напоить вином! Это хорошо сработало для него самого, так что он не понимал, почему это не сработает для драконов.

"Мне точно понадобится гораздо больше вина, чем это". ворчал Тирион, встряхивая маленький кувшин с вином и снова наливая себе кубок.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2677137>